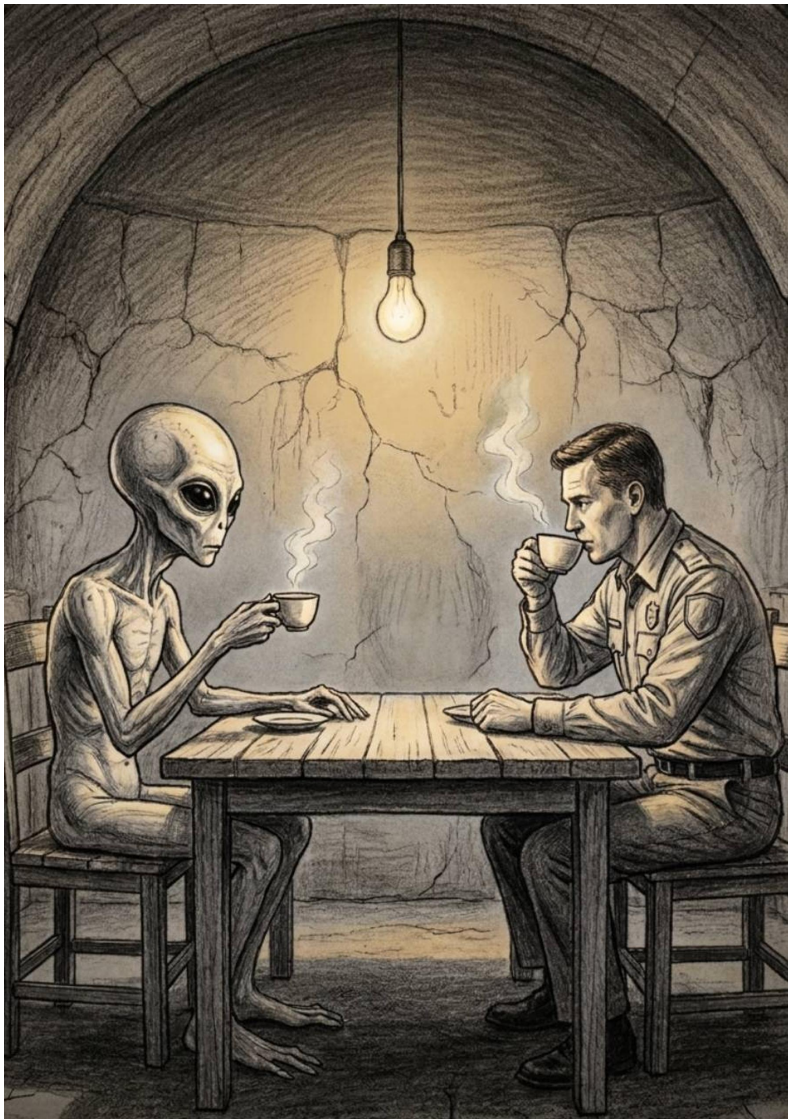

Евгений Турецкий

Кто не спрятался

<https://litres.ru/74359342>

SelfPub; 2026

Аннотация

Человечество веками мечтало покорить ближайшего к Земле соседа, а когда это случилось, даже не ожидало, что на планете могут остаться коренные жители. Главный герой повести - жизнерадостный охранник одной из дальних станций, случайно устанавливает контакт с коренным народом Марса, а как развивались дальнейшие события, читатель узнает из произведения.

Евгений Турецкий

Кто не спрятался

1.

Макс, закинув руку под голову, лежал и наблюдал как Солнце всходит над Олимпом. В тучах рассветной пылевой бури, расцветивших небо во всевозможные оттенки рыжего, от светлых тонов наверху, до тёмно-бурых у подножия гигантского исполина. Рыжие облака местами развеивались и проступала иссиня-серая мгла неба. Если бы он был художником, он обязательно запечатлел бы этот необыкновенный пейзаж. Но он простой наёмный охранник, а потому кисти и краски для него всегда оставались лишь плодом неиссякаемого воображения. Но несмотря на это, номер он выбрал очень удачно! В долине Терра Амазония это был лучший отель, а вид из панорамных окон на Олимп стоил потраченных денег. Поглощённый своими размышлениями он и не слышал как к нему несколько раз уже обратилась девушка, лежащая у него на груди, прикрытая лёгким шёлковым покрывалом. Она надула губки и сдёрнув с Макса покрывало, резко встала. Как раз напротив окна, в которое он смотрел. Ход его мыслей постепенно сместился от буйства красок и Олимпа к девушке. Да, за 120 лет колонизации Марса, потомки первых поселенцев сильно изменились внешне. Из-за

гораздо меньшей гравитации их рост увеличился, составляя в среднем два метра, местные представительницы древнейшей на земле профессии, все как на подбор были стройными, высокими и коротко стриженными. Внутри обитаемых куполов система кондиционирования сушила воздух, от этого волосы секлись и ломались.

– Ну чем ты не довольна, Луна? – спросил он поднявшись с кровати и обняв девушку сзади. Имя Луна — с ударением на У – ей дала мать. Одна из прямых потомков первопоселенцев. Чем девушка безмерно гордилась.

– А с чего мне быть довольной? Я с тобой разговариваю, а ты мыслями где-то на Земле...

– Напротив, я что ни на есть мыслями на Марсе. Залюбовался восходом над Олимпом. Так что ты мне говорила? Извини...

– Я спрашивала, когда ты снова придёшь?

– Луна... Сейчас моя очередь губы дуть и обижаться? Я вчера тебе сказал, что на месяц уходим в туннели. Ты не слушала?

– Слушала... – взбрыкнула девушка, вырвавшись из его объятий и убежав в ванную.

«Сейчас воды на половину аванса потратит...» – подумал Макс. Воды на планете было в избытке. Это только сверху ржавая пыль, а стоит копнуть на полметра и уткнёшься в ледник. Да вот только добыча и обработка этой воды очень затратный процесс на планете, где практически три четверти

суток стоит минусовая температура. Для этого первопоселенцы начали углубляться в недра планеты, где внутреннее тепло планеты помогало сохранять положительную температуру. Однако, наткнулись на сеть разветвлённых туннелей, явно не природного происхождения. Какие-то туннели удалось приспособить под собственные нужды, какие-то были зоной постоянных проблем. Ходили слухи, что в этих тоннелях до сих пор живут местные обитатели. Но собственными глазами их никто не видел, поэтому власти поселения делали всё, чтоб опровергнуть эту теорию, но при этом, в тоннелях постоянно дежурила вооружённая охрана. Для чего? Кто бы знал. Таким охранником и работал Макс. Как и вся его бригада, два раза в год прилетающая на вахту. Месяц под землёй (точнее под поверхностью Марса), неделю выходных и снова на месяц в подземелья. За то оплачивалась эта работа более чем щедро. Марс оказался феноменально богат серебром, поэтому на оплату не скупились. А вот местных в охрану не брали, да они не особо и стремились. Местное население в основе своей состояло из учёных или их потомков, некоторые из них занимались рудодобывающей отраслью, но на руководящих должностях. Работники с Земли ценились своей выносливостью. Ещё бы, землянин почти в половину меньше весил на Марсе. Земляне и груза тащили больше, и прыгали выше, и били сильнее... Поэтому-то в охране тоннелей служили исключительно наёмники с Земли. Луна вышла из душа, на телефон Макса пришёл счёт за воду. Всего 120

Марсовских кредитов. Ладно, он боялся будет больше. Она подошла к нему, небрежно чмокнула в небритую щёку и как кошка проскользнула в дверь. «Тоже мне, принцесса...» - подумал Макс, открыл холодильник, достал банку пива. Местное пиво было отвратительным, но другого здесь не продавалось. Контрабанда с Земли грозила 15 годами работы на серебряных рудниках. Он отхлебнул, посмотрел брезгливо на банку и поставил её обратно в холодильник. Оделся, в душ не пошёл, и так счёт за воду обошёлся дороже самого номера. Спустился в ресторан при отеле, заказал кофе и уселся возле окна. Буря успокоилась, теперь хорошо было видно и Олимп и купольный город у его подножия. Словно жемчужины, купола блестели на утреннем солнце. Скоро он поедет туда по одному из тоннелей, который давно приспособили под железную дорогу. Между городами она помогала быстро передвигаться, не выбираясь на поверхность. Только в Долине Маринера тоннель частично выходил на поверхность, там сделали окна из поликарбоната, которые позволяли любоваться Марсианским пейзажем из вагона поезда.

Допив кофе, Макс прихватил свою сумку и рассчитавшись за номер спустился на станцию. Станции подземного поезда на Марсе делали похожими на станции метрополитена на Земле. Были станции похожими на метро Токио, Лондонские, Нью-Йоркские, но возле Олимпа станции оформляли переселенцы из России, поэтому и станции были копиями Киевской, Арбатской и Новослободской станций Мос-

ковского метро. Предки самого Макса тоже были русскими, хоть и давно переехали в Штаты. Но какая-то часть его души всё равно восторгалась украшениями в русском стиле подземных станций. Выйдя на Арбатской, он осмотрелся в поисках своих коллег, и увидев компанию в конце зала подошёл. Там что-то бурно обсуждалось. Настолько бурно, что местный полисмен по рации вызывал подкрепление.

– Что обсуждаем? – протиснулся Макс в гущу толпы.

– Нам запретили брать огнестрел! – возмутился заводила толпы. – Как можно кого-то защитить, когда у тебя даже оружия нет?! Тут уже нас надо защищать!

– А что они предлагают? – поинтересовался Макс.

– Электро-шокеры.

– Сомнительная замена, конечно. А чем мотивирована такая внезапная замена?

– Кто-то из той смены застрелил своего, приняв его за подземельщика.

«Подземельщиками» называли тех самых мифических местных обитателей, которые, якобы, остались жить под поверхностью планеты и роют эти самые тоннели.

– И мы теперь будем сторожить тоннели с дубинками и шокерами? Это же не в нашей смене было. Мы-то тут причём?

– Вот и я говорю! – подхватил зачинщик этой смуты.

В конце концов делегация дождалась представителя Управления грунтовых разработок. Высокий, крепкий для

марсианина мужчину латинской внешности в хорошем костюме спустился на станцию в окружении свиты охранников и напрямик направился к стихийно митингующей компании. Завидев его гул стих, все развернулись и замолчали в ожидании.

– Здравствуйте! – начал высокий босс. – Я понимаю и разделяю ваше негодование, но это решение было принято даже не нами, а министром безопасности Марса. Чем он руководствовался, я гадать не возьмусь, но обещаю, что со своей стороны сделаю всё возможное, чтобы обезопасить ваш труд. На сегодня запланирована встреча с его представителем, возможно, уже сегодня удастся что-то изменить.

– Звучит, конечно, красиво... Но где гарантии того, что пока мы безоружные, какая-нибудь банда не ограбит одно из хранилищ серебра, например? – выступил вперёд тот заводила, который и затеял весь этот сыр бор. – И заметьте, мы не сможем этой банде ничего противопоставить! Я заявляю от лица всех здесь присутствующих: мы отказываемся нести ответственность, если случатся какие-либо происшествия. Я прав, ребята? – в ожидании поддержки обратился он к коллегам. И коллеги его поддержали.

– Ну подождите... – как-то сразу сбавил пафос представитель. – Что значит «не несёте ответственности»? А зачем же вы тогда нам нужны?

– То есть, мы можем разворачиваться и лететь на Землю? – пошёл ва-банк заводила.

– Я этого не говорил. – быстро ретировался чиновник.

– А что Вы говорили?

– Я говорил, что сегодня постараюсь решить этот вопрос с министерством. А до этих пор при вас остаются рации, дубинки и электро-шокеры.

– Ну что, ребят? – обратился охранник к коллегам, – Подождём до вечера?

– Давайте подождём. Но не далее вечера... – поддержала его команда.

– Вот и прекрасно! – резюмировал чиновник и развернувшись пошёл обратно.

Бригада ещё потопталась на месте и пошла в раздевалку и оружейку. Правда, зачем им последняя сами пока не знали. Получив рации, дубинки и шокеры собрались на платформе под основной линией поездов, нашли в плане свои фамилии и пункты на которые должны прибыть. На этой линии не было ни красивых станций, только рыжие стены с вкраплениями руды и такие же рыжие от ржавчины рельсы, на которых стояли ржавые, вытертые до блеска в местах сидений, вагонетки с ящиками для грузов и багажа. Заняв места согласно пунктам в плане разъехались. Максу в этот раз попался самый отдалённый пункт. Его никто не любил из-за дикой удалённости от ближайших коллег. В случае ЧС коллеги доберутся до тебя не раньше чем через полчаса. А за это время многое может случиться. Особенно сейчас, когда нет даже оружия. Но за эту точку шла хорошая доплата. И отправляли

туда, обычно, самых лояльных служак. Макс был из таких. Трудности его не пугали, деньги он любил и тратил с удовольствием, одиночества не боялся. Да и ехал он не один, в пару ему поставили огромного афроамериканца Билли. Тот был не из разговорчивых и это был, несомненно, плюс. За то руки у него были огромные! С такими руками и оружие не нужно. Максу казалось, что руками Билли можно с одного удара завалить племенного быка, так что уж мифические «подземельщики» не устоят точно. А больше в той стороне и опасаться было некого. Это была тупиковая линия старинного тоннеля, в котором не было ни серебра, ни других полезных ископаемых. И вообще, непонятно было, для чего же старые обитатели планеты его выкопали. Заканчивался он в самом центре равнины Эллада. Где на 1000 миль вокруг голый камень, никаких значимых объектов. Словом нападения ждать неоткуда. Этим он себя и успокаивал. Спустя шесть часов езды на крайне неудобной табуретке, сплющившей всё сидалище, они достигли этого пункта. Радости сменщика не было предела.

– Ну наконец-то! – обрадованно подбежал к вагонетке седой уже мужик, лет пятидесяти с небольшим. В рыжем от местной пыли камуфляже. Приветствовал коллег профессиональным жестом — приложив руку сжатую в кулак к груди и вскинув её вперёд — подхватил свой рюкзак и запрыгнул на место только что спустившихся охранников.

– А где напарник-то твой?! – удивлённо спросил Макс.

– А вы не слышали? Его же утащил «подземельщик».

– Ха-ха... Смешная шутка. – язвительно заметил Билл.

– Нет. Серьёзно. Он пропал на третью смену. А замену ему так и не прислали. А где ваши дробовики?

– Ты серьёзно?! – уставился на него Макс. – Ты вообще рацию не включал что ли?

– Да она вчера утром вышла из строя. Я уж не стал заморачиваться.

– погоди! – придержал уж сильно заскучавшего в одиночестве коллегу Макс. – Оставь свою берданку. На всякий случай. Скажешь, мы силой отобрали.

– Да нате! – перекинул из своей руки в руку Билла дробовик охранник. – Там в сейфе ещё патроны и автомат есть, от Махмуда остался.

– От кого??? – скривился Билл

– От напарника, которого... Ну в общем вы поняли. Всё пока! – и он нажал кнопку обратного курса на вагонетке.

– Да уж... Такое себе местечко... – осматривал новый пост Макс.

В районе тупика «железки» был небольшой зал полусферической формы, вдоль его стен висели лампы, выше них шёл короб вентиляции. Следом за этим залом следовал зал побольше. В нём находилось несколько ниш, две из них с решётками.

– Интересно, для кого эти клетки? Кого они тут держали? – скорее себе, чем Биллу, задал вопрос Макс, подходя к ни-

шам и заглядывая внутрь. И тут он понял, что в этих нишах никого не держали насильно, сюда кто-то прятался. Замки на решётчатых дверях были изнутри.

– Смотри сюда! – крикнул из следующего зала Билл. Макс прошёл вдоль стены с решётчатыми камерами, заглянув в каждую и вошёл в огромный круглый зал, посреди которого находилась круглая винтовая лестница уходящая вверх, насколько хватало взгляда. Наверху было несколько площадок, сколько точно, трудно было сказать, высота огромная, а освещение плохенькое.

– М-дааа... – протянул Макс. – Скучно нам не будет. Хочу найти верхнюю часть этой лесенки. – усмехнулся он.

– Это без меня... – махнул рукой Билл и пошёл исследовать станцию дальше.

За залом с лестницей находилась одна единственная маленькая комната, не больше восьми квадратных метров. В ней стоял стол, за ним оружейный сейф, а напротив диван и кресло. Исследовать было нечего. Билли кинул свою сумку на кресло и упал на диван.

– Я отдыхать. Ты как закончишь экскурсию, приходи. Там тушёнка в банках есть. До завтра протянем. – зевнул великан и улёгся не снимая обуви на диван.

Макс поставил свою сумку на сейф и вернулся в зал с нишами. Итого: две ниши имели сугубо прикладное назначение – сан узел и душевая. Что самое замечательное – с водой. Бесплатно! Правда только холодной. Ещё одна ниша была

чем-то вроде столовой и кухни. В ней стоял длинный пластиковый стол с двумя стульями, на столе чайник и микроволновка. В шкафу нашлась целая пачка земного чая и даже несколько кубиков сахара. Завтра привезут продукты, а на сегодня можно чаем и тушёнкой обойтись. Макс включил чайник, нашёл кружку, отмыл её, засыпал туда горсть заварки и когда чайник вскипел, залил в неё кипятка. Пока заваривался чай, пошёл исследовать загадочные ниши с решётками. Да, действительно, замки дверей открывались и закрывались исключительно изнутри. Сами ниши оказались больше, чем казались снаружи. В них находились прикреплённые прямо к скальной породе скамейки, так же прикреплённый к стене стол. Над столом лампа, которая включалась при необходимости. Из основного зала было не видно, но внутри этой ниши была ещё комната. Совершенно пустая. Её предназначение предстояло выяснить. «Надо будет почитать дневник дежурств, может это хоть как-то прояснит ситуацию...» – думал Макс обходя эту комнату по кругу. Вдруг под ногой что-то хрустнуло. Он опустил взгляд, расшвырял носком ботинка грунт и увидел металлическую поверхность. Он очистил ещё больше поверхности, та тянулась к ближайшей стене. Заинтригованный Макс продолжал искать край этой плиты пока не упёрся-таки в стену. Подумав секунду, он пнул ногой стену прямо над металлической плитой. Та гулко завибрировала и грунт свалился с её поверхности на пол. Взору предстала металлическая дверь, переходящая в плиту

на полу. «Интересно, для чего эта конструкция и как она работает?» – задумался на несколько секунд Макс и этого времени хватило Биллу добежать с дивана на шум грохота.

– Что здесь произошло? – забегаая карабином вперёд заорал Билл.

– Смотри, что это? – не поворачиваясь к напарнику спросил Макс продолжая разглядывать странную дверь.

– Какая-то дверь... – ответил Билл, явно претендуя на звание Капитана Очевидность.

– Никогда бы не подумал... – с совершенно серьёзным видом съязвил Макс. Билл не заметил сарказма и начал объяснять:

– Ну ты же видишь, что это дверь?!

– А ещё я вижу, что это люк. – потопал по плите под ногами Макс. – И они связаны друг с другом.

– Надо посмотреть по схеме помещения. – резюмировал Билл и пошёл обратно, где в сейфе лежал план этой станции. Минут пять он рылся в бумагах, потом вернулся держа карту в руках. – Нет тут ничего. Если верить схеме. Даже самой этой комнаты нет.

– Проверять будем? – больше предложил, чем спросил Макс.

– Как ты предлагаешь это проверить?

– Как-то вот так... – Макс разбежался и толкнул ногой ту часть, которая находилась в стене. Она чуть скрипнула и опрокинулась вниз. Макс скатился на пол. И не понимая что

произошло, начал шарить руками в темноте. Потом сообразил, что можно включить фонарик на телефоне. Но в свете фонарика виднелась только чёрная пустота. А под ногами эта же металлическая плита.

– Макс! Макс, ты где там?! – прозвучал голос по рации.

– Я где-то здесь... – очень доходчиво объяснил Макс своё местоположение. – Темнота и пустота вокруг. Там есть какая-то возможность вернуть эту конструкцию в исходное положение?

– Тут дыра в полу и винтовая лестница вниз. Как вернуть, понятия не имею...

Макс попробовал навалиться плечом на «дверь», но она даже не шевельнулась. Куда-то отходить, чтоб разбежаться? Да чёрт его знает, что там в этой черноте. Фонарик выхватывал лишь маленький клочок помещения, по ощущениям, не имеющего границ. Но воздух сюда каким-то образом проникал и это его радовало. Но решившись, он отошёл на пару шагов от металлической плиты на которой стоял, освещая себе путь под ногами фонариком. Разбежался и толкнул дверь ногой, как было с той стороны. Но это не принесло никакого результата... Он сел на корточки, облокотившись спиной на металлическую дверь.

– Билл, ты ещё здесь? – спросил он по рации.

– Куда я, мать твою, денусь? Здесь!

– В общем, с этой стороны я не могу перевернуть конструкцию. Должно быть она работает только с твоей сторо-

ны. Попробуй найти, как это работает. У меня там чай заварился уже...

– Да пошёл ты со своим чаем! Я кажется понимаю, куда пропал напарник этого седого... Я не хочу тут месяц один торчать! Давай думать. Что ты там видишь?

– Черноту... – честно ответил Макс, светя фонариком впереди себя.

– А ещё?

– Если повернуться — то дверь, которая была полом с твоей стороны. Хотя... Подожди ка!.. – Макс, освещая стенку возле двери увидел интересные продавленные камни рядом. Он встал, потрогал их. На ощупь как полированные. И тёплые! Он попробовал надавить на один из них, тот чуть подался и въехал в стену. – Тут есть какой-то замок! С загадками. – прокричал он в рацию. – Посмотри, с той стороны есть какие-то символы, буквы, что-нибудь напоминающее подсказки?

– Погоди... Тут на самой двери какие-то закорючки и чёрточки. Под разными углами...

– Говори по порядку...

– Самая левая напоминает молнию из верхнего левого угла в правый нижний.

– Секунду! – Макс пошарил фонариком по кладке и нашёл такой камень. Надавил на него и тот утонул. При этом первый вдавленный камень выехал обратно. – Работает! Давай следующий!

– Дуга с перечёркнутыми краями. Краями вниз.

– Принял! – начал искать такой символ Макс. Нашёл и нажал на камень. Стена завибрировала. Он прыгнул на середину плиты и замер. Но больше ничего не происходило.

– Ты там чего натыкал? Что за шум?

– Не знаю, говори дальше.

– Что-то типа кобры стоящей перед броском...

– Нашёл! – ответил Макс и нажал на камень. Еле успел убрать руку, как платформа снова перевернулась, вернув его обратно в зал, где стоял Билл с квадратными глазами от испытанных ощущений.

– Блин! – если мягко перевести его возмущение, ругнулся Билл. – Чувствую, с тобой смена скучной не будет. Даже спать перехотелось!

– Отлично! Тогда пойдём чай пить. Он уже наверняка заварился.

– Не люблю я чай, лучше Колу. Но ввиду её отсутствия... Как тебе удаётся сохранять такое спокойствие?! Ты только что запустил чёрт знает что, пропал, вернулся...

– Но вернулся же... – спокойно ответил Макс, пропуская напарника вперёд, на выход из этого зала.

Чай заварился, разумеется, даже успел остыть. Макс нашёл ещё одну кружку разлил заварку, по новой поставил греть чайник. И сел в ожидании.

– погоди! Там галеты в сухпайке были. Сейчас принесу. – спохватился Билл, до сих пор отходивший от испытанного

шока. – Только ты никуда не уходи, понял?! Сиди здесь!

– Да иди спокойно, на сегодня мне приключений хватило.
– всё так же спокойно ответил Макс, поглядывая на чайник.

– Смотри... – на бегу пристращал Билл напарника. Спустя четверть минуты уже вернулся с упаковкой печенья.

– Знаешь, что самое интересное с той стороны двери? Там тоже есть воздух. Хотя даже звук не проходит сквозь плиту. Интересно, из чего она сделана?

– Интересно ему... – закидывая печенье в рот бубнил Билл. – А мне вот совсем не интересно. Я чуть инфаркт не заработал. Только ведь заснул, нет, грохот, потом ты провалился в эту чёртову дверь, потом эта лестница...

– Какая лестница?

– Ну та, которую закрывала плита. Когда ты нажал на вторую «кнопку», она пришла в движение, опускаясь вниз.

– Почему ты мне не сказал?

– Да когда мне было говорить?! Ты требовал следующую закорючку!

– А, ну да. Так и было. Я испугался, что эта вибрация привела в движение запорный механизм. Не хотелось остаться там. Без света и одному.

– Ты? Испугался??? Не смей меня. Тебе эта эмоция, похоже, вообще не знакома.

– Интересно, а есть тут какой-нибудь фонарь? – словно не слушая собеседника продолжал сам с собой рассуждать Макс.

– Что бы ты там ни задумал — остановись! Мне не улыбается одному тут торчать до конца вахты!

– Да ладно, Билл! Мы же теперь знаем как это работает. Просто мне кажется, что это какой-то путь отступления на случай непредвиденных обстоятельств. Видел же, решётка запирается изнутри, эту комнату снаружи не видно, дверь открывается только в одну сторону легко, перед ней — ни то ловушка, ни то обманный ход, уводящий от основного... Надо бы разузнать. Может пригодиться. Не приведи Господь, конечно!

– Ну не знаю. Звучит логично. Но проверять я не пойду.

– Ты не пойдёшь. Я пойду. Ты мне тут нужен. Были бы мы оба с той стороны, как бы вышли? Определённо, здесь ты нужнее... – заключил Макс, зажевав галету и запив её остатками чая.

2.

После Великой катастрофы, загнавшей выживших под землю, люди стали постепенно осваиваться к жизни без солнечного света, без привычных средств добывания пищи. Жизнь превратилась в ад. Солнечная радиация, в отсутствие атмосферы, проникая под поверхность планеты влияла на организмы непредсказуемым образом. Сначала мутанты были чем-то из ряда вон выходящим. Спустя два поколения мутация перестала считаться таковой, а была признана раз-

нообразием. Ещё через два поколения, мутации приобрели настолько разнообразные формы, что люди перестали быть людьми. Некоторые виды сохраняя разум предпринимали попытки оградить свои семьи от присутствия «неконтролируемых форм» жизни, как их стали называть. Неконтролируемые формы в поисках пропитания всё чаще прибегали к каннибализму, и разумные существа начали устраивать свои жилища таким образом, чтобы при невозможности противостоять атаке, можно было убежать и спрятаться. Но самым пугающим был феномен, при котором разумная форма, внезапно подхватив неизвестный вирус, становилась неконтролируемой. В обстановке полной изоляции соседние семьи поддерживали контакт через систему проложенных внутри стен труб с мембранами, усиливающих звук. Когда соседи подвергались воздействию вируса, звуковод забивали землёй, чтобы не слышать агонии в которой, совсем недавно практически родные люди, сходили с ума и начинали пожирать друг друга.

Одной из последних оставшихся в разуме семей стала семья учёного. Он был некогда светилом биологии, его жена инженером. Сын и дочь родились уже под землёй. Их каким-то чудом миновала мутация. Отец это связывал с тем, что их укрытие находилось глубоко под скальной породой, и солнечная радиация просто не пробивала такую толщу камня. Как бы то ни было, его семья и семьи ещё двоих учёных по соседству, родили здоровых детей, которые в последствии

и создавали развитую систему тоннелей, уходя всё дальше и дальше от скопления мутантов. Когда при разработке очередного тоннеля они нашли ещё несколько человек не подверженных мутации, роющих такие же тоннели, общим решением было оставить эту сеть и спускаться ниже. Во-первых: радиация туда уже не проникала, во-вторых: это было единственным доступным решением избавиться от беспокойных соседей по планете. Так как желание питаться — основной инстинкт неконтролируемых — рано или поздно истребит мутантов полностью, оставив несколько самых сильных особей. Но сильный — не всегда самый умный, поэтому на стыках своего уровня и их построили несколько хитрых ловушек, которые должны были остановить хищников.

Уходя всё ниже под толщу породы, они не могли физически перетаскивать системы воздухогенерации и водоснабжения. А потому пришлось оставить лазейки и для себя на этот уровень. Чтобы как можно безопаснее доставлять себе воду и в случае необходимости ремонтировать подачу воздуха, отвели отдельную, крайне удалённую ветку тоннеля, до которой добраться можно только на скоростной вагонетке. Систему самого транспорта сделали совершенно беззвучной, чтоб не производить лишнего шума. Но для тех, кто остаётся на конечной, придумали специальный сигнал о прохождении вагончика, для ускорения процесса погрузки-выгрузки грузов. Если же по тоннелю кто-то решит пройти иным способом, то он неминуемо попадёт в одну из многочисленных

ловушек.

Со временем обитатели ушли настолько глубоко и создали новые системы освещения, генерации воздуха из водяного пара, водообработки, что выход на поверхность становился всё менее необходимой потребностью. Дети тех жителей уже и не знали другой жизни, забыли об опасностях таящихся выше, выращивали на своих плантациях искусственные растения, генерировали искусственный белок и система хитрых ходов осталась забытой. До тех пор, пока на планету не прилетели соседи по Солнечной системе.

Новопоселенцам было невдомёк, что оставленная система тоннелей — это не природная аномалия. Они летели на Марс будучи абсолютно убеждёнными, что жизнь на этой планете невозможна. Поэтому не боясь осваивали подземные переходы, обустривая их для собственных нужд, не опасаясь какой бы то ни было жизни. И даже используя рельсы и технику прежних обитателей планеты поселенцы отказывались верить, что они не одни. Но вот незадача: периодически люди просто исчезали бесследно. Начали расползаться слухи о монстрах живущих под землёй. Их так и прозвали - «подземельщики».

В отсутствие солнечного света кожа обитателей подземного мира стала иметь белый, а то и сероватый цвет, от того же зрачки утратили свой цвет и стали розоватыми. Постоянная температура окружающей среды убрала нужду в одежде. Отсутствие внешних шумов сделал речь тихой, количе-

ство слов сократилось до бытовых. И вскоре цивилизация подземных жителей стала вырождаться. Но два клана, ответственных за охрану переходов с уровня на уровень, всё так же исправно несли службу охраняя своё от враждебного. Мутантов, некогда оставшихся в живых, скорее всего уже и не было, но вводные инструкции охране никто не менял. Поэтому любой чужак в тоннеле автоматически считался врагом. В одну из смен хранитель врат сидел на своём посту и перешёптывался со своей семьёй по каналу звуковод, когда внезапно над головой завибрировал сигнал, говорящий об опасности. За много десятков лет этот звук впервые буквально прогремел над его головой. Он закрыл звуковод, встал и напрягся. Инструкции гласили, что необходимо позвать на помощь службу охраны. Но от службы охраны остался один единственный представитель. И тот был на десять с лишним лет старше его. Что делать, он не мог приложить ума. Пошёл в зал, надел на себя предохраняющий костюм, сделанный из серебра и прикрывающий жизненно важные органы от укусов и шлем с фильтрующей маской. Нашёл на схеме заросшей пылью выход подавший сигнал, вооружился длинным серебряным копьём, острым как бритва и направился к нужному переходу, встречать врага. Там он стоял продолжительное время, никто не появлялся в свете фонаря. Тогда он было решил, что монстр попал в одну из ловушек и повернулся, чтоб идти обратно на пост, как раздался второй сигнал, говорящий об открытии шлюза в обратном направлении. Вот

этот сигнал напугал его больше предыдущего! Если кто-то распознал замок, значит он обладает интеллектом. А это уже страшно! Охранник напрягся, замер и прислушался... И без того острый слух напрягся до предела. И он услышал. Какие-то громкие голоса, движения, шуршание воды... Не может быть! За всю свою долгую жизнь он не слышал ничего подобного. Как быть? Оставить пост и бежать с докладом к старейшему? А вдруг в это время кто-то проберётся к ним? По звуковому он вызвал сына и велел тому быстро идти к старейшему за советом. Сын не стал спорить и убежал. Минуты ожидания тянулись вечно, наконец, старейший сам пришёл к нему на пост. Зачем?! Можно подумать с его старческим слухом он что-то услышит. Но тот и не собирался слушать. Он привёл с собой самых сильных мужчин, велел им снаряжаться и идти на разведку. Сам же остался с охранником на посту, готовый в случае необходимости, оповестить всех об эвакуации. Пятеро самых сильных мужчин надели серебряные доспехи, взяли острые копья, застегнули маски и пошли к лестнице. Эта лестница была необычайно высокой, более полутора тысяч ступеней. В снаряжении путь по ней дался непросто, но они всё же дошли. Отдышались, прислушались... Какие-то странные звуки достигали их слуха. Что-то похожее на речь, но какой это был диалект?! Да и в целом, речью это можно было назвать с натяжкой. Их речь — в основе своей шелестяще-щёлкающие звуки, эта речь звучала как раскаты камней: громко, распевно, обладая множе-

ством звуков, на которые речевые аппараты Марсиан просто не были способны. Пятеро смелых стояли на верхней ступени лестницы и размышляли, а стоит ли открывать люк и выбираться на поверхность? Или лучше подождать в засаде, на случай новой попытки проникнуть в их уровень тоннелей? Опять же сколько придётся ждать, никто не мог предугадать. А вдруг этот ход сработал случайно? А они здесь будут ждать. С другой стороны — из-за люка слышно только два голоса, значит противников всего двое. А их — пятеро. Плюс фактор неожиданности. Но кто знает, нет ли по близости других. Это здесь их двое, а другие могут быть в соседнем помещении или на соседнем уровне. Тогда они рискуют подставить всё своё поселение...

3.

Закончив чаепитие, Макс с Биллом решили всё же отдохнуть. Куда денутся эти тоннели? Они тут больше ста лет точно, так что ещё несколько часов подождут. Билл снова завалился на диван, да на кресло он попросту бы и не влез. Макс раскинул кресло, взял с собой карты и схемы этого форпоста и начал их изучать... Оказалось, что на плане-схеме зафиксировали только этот уровень тоннелей. Что выше и ниже их не касалось. Да и на этом уровне было крайне мало начерчено. Три схематические зала с подписями: «Платформа», «Зал 1», «Зал 2» с огромной винтовой лестницей и при-

строенным оружейным помещением, в котором они сейчас и находятся. Ни ниш в зале, ни тем более потайной комнаты на схеме обозначено не было. Интересно, кто-нибудь вообще заходил в эти ниши с решётками? Или Макс самый любопытный? Хорошо бы всё прорисовать на схеме, вдруг кому понадобится. И дверь-люк надо обозначить, и помещение за ней, и лестницу под ней... Он ещё немного поворочался, но всё же встал и подошёл к столу.

– Чего не спится-то? – приоткрыв один глаз буркнул Билл.

– Да схема тут вообще неправильная. Не полная. Надо дочертить.

– Оно тебе зачем?

– Ну мало ли? Вдруг кому понадобится.

– Кому? – привстал на локте Билл. – Ты видел? Этот седой напарника потерял и даже не попытался найти, списал на «подземельщиков». Думаешь, он бы стал присматриваться к схеме и сравнивать комнаты? Да ему лишь бы деньги вовремя на счёт упали и смена скорее прошла.

– Это да... – согласился Макс. – Но вдруг ещё кто-нибудь любопытный кроме меня сюда забредёт? В общем, дочерчу. Завтра хочу взять фонарь и сходить ещё раз в ту дверь, осмотреть тот огромный зал за нею.

– Ты сбрендил! – закатил глаза Билл, отвернулся к спинке дивана и через несколько секунд захрапел.

Макс старательно ручкой прорисовывал открытые сегодня помещения и храп его нисколько не смущал. Закончив

свою работу, он пошёл попить воды, кондиционер под землёй высушивал воздух ещё больше, чем на поверхности. Налив воды, взяв стакан с собой, он пошёл осмотреть соседнюю нишу, которую ещё не успел исследовать. Но она оказалась самой обычной, ни тайных комнат, ни подземных люков, как он ни пинал по помещению рыжие камни. Наслонявшись вдоволь по этой части вверенного им помещения, он переместился к огромной винтовой лестнице в круглом зале. Поднялся на несколько метров, но свет лампы уже не достигал более верхних ступеней, однако отблеск лампы на металле указывал, что верхнего края он не достигнет и за день. Разочаровавшись в этой мини экспедиции он спустился и вернулся к креслу. Лёг, написал сообщение Луне и укрывшись одеялом задремал.

Разбудил охранников монотонный писк. Это сработала сигнализация железной дороги о том, что к ним едет вагонетка. Это значило, что доставят продукты, а возможно и оружие. Хотя сейчас этот вопрос их не особо и интересовал. От сигнала до прибытия тележки прошло ровно три минуты. Как раз хватило времени чтобы встать, убрать постели и выйти к платформе. О, да! Руководство вернуло им право ношения оружия. На вагонетке находились две коробки с новыми помповиками, несколько коробок патронов к ним и инструкция, на два листа, как и в каком случае их можно использовать. Охранники уж было хотели использовать бумагу не по прямому назначению, как взгляд зацепился за строчку:

«... с инструкцией ознакомлен, дата, подпись». Оказывается надо расписаться и отправить назад. Кроме оружия в посылке был набор продуктов на месяц, предметы личной гигиены и так, приятные мелочи, типа игровой консоли, аккумулятора для фонаря... И если Билла первая посылка порадовала больше, то Макс воодушевлённо разбирал мощный фонарь, чтоб заменить в нём аккумулятор, которого должно хватить до конца вахты. Подписав инструкцию, отправили вагонетку обратно, а сами занялись каждый своим увлечением: Билл сел играть в футбол на консоли, Макс приведя в порядок фонарь решил обследовать лесенку.

– Билли! Рацию далеко не откладывай, мало ли что. Я к обеду вернусь. – известив напарника, упаковав свой нехитрый скарб, Макс пошёл исследовать «лестницу в небеса», как он её про себя окрестил.

– Ты там не лезь куда не следует. Понял? – отозвался Билл не отрываясь от игры.

– А нафига я тогда туда иду? – усмехнулся Макс и застегнув разгрузку пошёл в большой круглый зал.

С фонарём идти было интереснее. Так на некоторых ступенях он обнаружил какие-то символы. Что они могли значить, пока гадать не брался. Но вскоре догадался, это цифры. Ну или какое-то иное их обозначение. Так на каждой десятой ступени встречался иероглиф в виде кобры, как тот, оставшийся на стене в тёмном зале, на каждой сотой добавлялся ещё один иероглиф, в виде горной вершины с тремя

сопками. Так он насчитал триста шестьдесят ступеней, пока не добрался до небольшой площадки, ведущей от лестницы к стене. В стене был проход, но он был закрыт решёткой. И не похоже, что её планировалось когда-либо открывать. Ни замков, ни петель. Он подошёл к решётке, посветил через неё вглубь прохода. В свете мощного фонаря виделись стены уходящего в темноту тоннеля. Смерд оттуда заставил глаза слезиться. Не желая это нюхать Макс направился выше. Дышать становилось всё сложнее, кислорода не хватало. Исследователь присел на ступеньку и обнаружил несколько новых для него символов на столбе, являющимся основанием лестницы. Одни показывали направления вверх-вниз, они были понятными, а вот что за закорючки рядом с ними было непонятно. Он достал ручку, сложенную схему, и на обратной стороне плана помещений зарисовал эти символы, заодно снял их на телефон, на всякий случай. Поняв, что выше без маски с кислородом он подняться не сможет, пошёл вниз. Тем более, время как раз к обеду. Спускаясь, теперь целенаправленно он высматривал символы на столбе. И как раз напротив площадки со зловонным тоннелем он обнаружил один из символов. А вот стрелки указывающей вниз рядом не было. Сложив «два плюс два» в уме, он сделал вывод, что это своеобразная навигация по ответвлениям от лестницы. Таким образом получалось, что вверху осталось ещё пять тоннелей, а этот — шестой и ниже него ответвлений нет. Спустившись ещё на десяток оборотов по винтовой

лесенке, Макс услышал вызов по рации. Билл орал матом в три этажа.

– ...ты где, обезьяна безмозглая?! Макс! Я убью тебя сам, когда вернёшься!!!

– Ты чего так орёшь? – осведомился Макс. Вроде идёт время, как договаривались, к обеду. – Что у тебя случилось?!

– Слава Всевышнему! – ответил Билл. – Ты где, твою мать, пропал?! Второй час ору!

– Видимо, связь не пробивала. Я спускаюсь. Скоро буду. – ответил ему Макс и прикинул, что орать Билли начал спустя час примерно после его выхода.

Дойдя до первой ступени, Макс сравнил иероглифы наверху и у самого пола. Да, так и получалось. Стрелка одна наверх, символов шесть. Значит он не ошибся.

– Ты где, сукин сын, пропал?! Шесть часов прошло! – кинулся на него Билл. И по виду стало понятно, что он не обниматься намерен. Макс увернулся и оказался у него за спиной.

– Какие шесть часов?! Ты переиграл, видимо. Смотри: два часа, сорок девять минут. – он показал свой хронометр.

– А теперь ты смотри! – достал из рукава свои часы Билл. И по ним получалось, что Макса не было больше шести часов.

– А они у тебя не торопятся?

– Атомные?! Хорошо-о-о-о... – протянул Билл напарнику в нос свой телефон. На том было то же время, что и на часах.

– А это тебе как? А это? – он указал пальцем на часы над платформой. Они показывали местное время. И везде показания сходились. Кроме Макса.

– Убедил... – согласился он. – Извини. Тут, видимо какая-то аномалия. Время на лестнице идёт иначе.

– Да плевать я на неё хотел! Я уж думал всё, Билли... Придётся тебе коротать вахту в одну морду!

– Ладно, не ворчи, пойдём обедать...

– Я уже пообедал. Ужинать скоро... – буркнул под нос Билл и пошёл на кухню. Где под пластиковой крышкой на тарелке лежало три бургера, которые он и засунул в микроволновку. – Чайник включи.

Поевши, Билл больше не отходил от Макса, словно чувствуя подвох. И он не ошибался, потому что у напарника свербела мысль сходить на разведку в тёмный зал за металлической дверью. Он проверил исправность фонаря, сфотографировал на телефон иероглифы, на всякий случай надел бронежилет, закинул помповик за спину. Надел маску, но кислород пока не включал. Так, на всякий случай. Опыт уже имеется. Билл отвлёкся буквально на пару минут, как услышал знакомый скрип и удар железной двери.

– Твою же мать... – выключил он кран в санузле и стряхнул руки. – Ну за что мне такой напарник достался?!

Воины охранявшие выход, уже почти сутки провели на верхней площадке, но кроме криков никакой активной деятельности с той стороны люка не слышали. В конец измотавшись и оголодав, они приняли решение спускаться обратно, оставив дежурного у лестницы. Они уже прошли примерно половину пути, как их остановил грохот сверху и льющийся сверху невыносимо яркий свет. Как только глаза привыкли к свету, они опрометью побежали обратно вверх. Сил уже почти не осталось, но долг прежде всего! Оглядевшись, они привстали, высовывая головы в шлемах из люка.

– Ма-а-а-кс! Скотина такая! Бегом обратно! Тут «подземельщики»! – услышал дикие вопли по рации исследователь тоннелей.

Пока он вглядывался в пустоту огромного по размерам зала, у которого не видно ни стен, ни потолка, только пол, гладкий, каменный, словно отполированный, идущий под уклон от двери, Билл вышел на грохот в ту самую комнату, где находилась дверь-люк. И как только он вошёл в эту комнату, из черноты в полу на него вышли странного вида гуманоиды. Невысокого роста (по сравнению с ним вообще минипуты), с серой кожей, обтягивающей худые руки с длинными и несуразными узловатыми пальцами, но в этих руках у них находились длинные шесты с острыми наконечниками. На головах этих существ были серебряные, потемневшие от времени головные уборы с шипами, а на лицах маски из того же серебра, закрывавшие их до самых глаз. Ужасных, пу-

гающих, бесцветных глаз. Зрачки выглядели как соски на молочно-белых белках глаз. Паника вмиг объяла огромного темнокожего охранника. От неожиданности он даже не вспомнил про помповое ружьё, лежащее на кухне с момента их обеда-ужина. Единственное, на что хватило его быющего в панике разума, позвать Макса на помощь.

Привыкнув к свету, поняв, что мутант перед ними их боится, аборигены начали наступать на него, выставив вперёд своё оружие. Острые пики их «зубочисток» почти упёрлись в громилу, когда механизм зажужжал, убирая лестницу и закрывая ход. Тут паника началась у них. Они стали метаться от лаза к стене, в надежде остановить процесс. Один из атакующих прыгнул вниз и что-то прошёлкал, другие кинулись к люку, но дверь опрокинулась, закрыв им путь к отступлению. «Подземельщики» успели отпрыгнуть к стене, чтоб их не раздавила дверь, когда внутрь комнаты вкатился сгруппировавшись Макс. Прокатившись в кувырке до выхода из комнаты, он упёрся в Билла. Который даже имея тёмную кожу выглядел бледным. Макс, передёрнул затвор ружья, отправляя патрон в патронник и тут увидел их. Хозяева планеты стояли у стены, ошетилившись пиками. Их бледно-бледно розовые глаза бегали туда-сюда в панике. Они на перебой что-то громко щёлкали, как какие-то насекомые, тыкая оружием перед собой.

– Ну-ка, ну-ка... Ящерицы в панцирях! – махнул стволом перед ними Макс. – Тихо! – гаркнул он. Аборигены аж при-

сели. Да что там аборигены, даже Билл вздрогнул.

Макс выставил пустую руку вперёд, показывая свои намерения не враждовать. Серые человечки смотрели на него не мигая. Он достал из разгрузки свой телефон и открыл фотографию снятую на бесконечной винтовой лестнице, а именно иероглифы. «Ваше творчество?» – спросил он ближайшего к нему. Тот смотрел на картинку, на Макса, на собратьев, снова на картинку... Макс положил свой помповик перед собой и показал свободные руки. Марсиане смотрели на этот жест не понимая что от них требуется. Тогда Макс показал на их копья и предложил положить их рядом с его ружьём. Тот который стоял перед ним, что-то прощёлкал своим сородичам. Те еле слышно хором что-то прощёлкали в ответ. Тогда он положил своё копьё и протянул свою руку к телефону.

– Не-не, брат, отдать не могу... – улыбнулся Макс. – Но показать ещё запросто. Может чаю попьем? – показал на выход из комнаты новый хозяин помещения. – Иди надевай броник и ставь чайник, не видишь гостей встречаю. – Так же мирно глядя гостям в глаза и показывая на дверь, приглашая их, прошипел он Биллу, который как статуя стоял у него за спиной.

И когда он вышел из оцепенения, направившись в соседнее помещение, «серые» снова громко защёлкали и выставили свои орудия перед собой. Все, кроме того, с кем непосредственно разговаривал Макс. Тот выпрямился во весь свой невеликий рост и демонстрируя решительность сво-

им соплеменникам направился к выходу. Правда, далеко ходить не стал, а уселся за стол в соседней комнате. Видимо, он знал что тот здесь находится. Макс сел напротив, развернул свой телефон, чтоб получился большой экран и открыв фотографии лестницы положил получившийся планшет перед гостем. Тот рассматривал изображение с интересом. Макс жестом увеличил изображение и предложил то же сделать аборигену. Серый человечек робко протянул свой сухой длинный палец и попробовал этот жест. Получилось. И он начал разглядывать саму лестницу и помещение вокруг. Макс перелистнул изображение и следующим кадром появились иероглифы у подножия. Гость сделал заинтересованный взгляд, потом суетливо поёрзал и громко щёлкнул языком. Ну или что там вместо него. Ещё три головы просунулись в проём импровизированной двери. Главный что-то ещё пощёлкал-пошелестел и они подошли к столу, с опаской поглядывая на Макса. Тот, который сидел за столом, приблизил на кадре иероглифы и только вошедшие нервно зашелестели. Как опавшие листья на сухом осеннем асфальте. Главный посмотрел на Макса и что-то скрипнул. Как будто тот понимал их язык. Потом он показал пальцем на иероглифы и снова скрипнул тот же звук.

– А, кажется я понимаю. Ты хочешь знать где я это видел? Там. – показал пальцем в сторону зала с лестницей Макс. – Пойдём покажу. – кивнул он головой собравшимся возле планшета-телефона. Но ни один из них не шевельнулся. На-

оборот, какой-то страх читался в их глазах.

Ситуацию спас Билл, который не дождавшись принёс чай с галетами к ним в комнату за решёткой и поставил кружки на стол. Марсиане напряглись. И стали отходить за стол подальше от чёрного громалы. Макс взял кружку, отхлебнул из неё и предложил тому, кого про себя он назвал «Главный». Тот осторожно взял кружку, поднёс её к лицу, которое до сих пор скрывалось под серебряной маской, поводил ею туда-сюда, словно принюхиваясь. А может и впрямь нюхая незнакомый аромат. Макс сильно сомневался, что местные жители пробовали чай с Земли. Потом Главный отстегнул маску и наконец стало видно его сухое, вытянутое лицо с маленьким ртом. Нос у местных представителей обладал огромными ноздрями, а самого носа, в человеческом понимании, практически не оказалось. Там где у людей переносица, у них начинались ноздри, узкие и длинные. Макс отхлебнул чай ещё раз. Главный поднёс кружку к тонким губам и тихонько коснулся ими кружки. Чай уже остыл, пока они тут разбирались с древними письменами. Марсианин наклонил кружку как-то неуклюже, похоже, посуда у них или отсутствовала, или имела другие формы. Но как бы то ни было, чай он попробовал. Гамма эмоций промелькнула на его лице. От непонимания вкуса, до ощущения сахара во рту. Оказывается Билл по доброте душевной насыпал всем сахара в чай. Оставалось надеяться, что сахар у этих обитателей подземелий усваивается. Распробовав первый глоток, при-

слушавшись к своим внутренним ощущениям, Главный повторил процесс. На этот раз смелее. Тогда Макс перешёл к угощению галетами. Тоже рискуя испортить систему пищеварения незнакомой расы. Он откусил печенье и предложил такое же Главному. Тот принял подношение и отломив кусочек, отправил его к себе в рот. Почавкав и размочив галету во рту, он прихлебнул чай. Та растаяла и он её разжевал. Снова прислушавшись к собственным ощущениям он повторил. Трое стоявшие рядом заёрзали. Ещё бы они больше суток ничего не ели и не пили. А сейчас их соплеменник что-то чавкал с явным удовольствием. Главный, оценив самочувствие, прошелестел что-то своим и они, косясь на стоящего у решётки двери Билла, робко присели за стол, напротив Макса.

– Вот и славно! – подытожил Макс, расставляя кружки перед гостями и выдвигая пачку галет на центр стола. – А волшебные палочки, – он указал на копья, – можете вот тут в углу поставить, чтоб трапезе не мешали.

– Как ты их уговорил? – спросил ошарашенный Билл, наблюдая как серый «муравейник» уплетает их запасы.

– Да ты что... Я на Земле от скуки работаю вышибалой в местном кабаке. И не таких уговаривал. – усмехнулся Макс. Билл захохотал. Аборигены мгновенно перестали чавкать и напряглись. – Ешьте спокойно. – повернулся он к ним и отхлебнул чай из кружки.

Когда чай с галетами всё же закончились, Главный снова

показал на погасший экран телефона и в очередной раз проскрипел то «слово», что и в первые увидев символы.

– Пойдём, покажу. – пригласил его Макс к решётке. Но тот протестующе защёлкал и показал руками что-то типа диагонального креста. Макс понял, что это отказ, но пока не понимал причины. – Хорошо, пойдём с другого конца. – он достал из кармана разгрузки ручку и сложенную карту-схему. – Что не так с этими каракулями? – спросил он главного, показывая как рисовать ручкой по бумаге. Он изобразил один из символов с лесенки и повернул листок с ручкой в сторону Главного. Тот сморщил лицо, неуклюже взял ручку и зачеркнул символ. А потом как смог пантомимой изобразил какое-то существо с огромной пастью и жутким нравом. Снова нарисовал символ и показал на него изображая это свирепое существо. – Ага! Значит это не цифра, а название какого-то зверя. Понял! Его там нет! – показал пальцем на закорючку, потом за решётку и перекрестил руки как Главный, отказываясь выходить наружу, Макс.

Марсианин посидел мгновение, потом взял своё копьё, застегнул маску на шлеме и встал что-то прощёлкав своим компаньонам. Те взяли копья, но не пошли вслед за ним. Главный подошёл к решётке и поглядел на Макса отрешённо и как будто смирившись с судьбою. Он видимо, всё-таки опасался, что этот зверь где-то рядом и съест его при возможности. Но он к этому готов. Билли принёс ещё пачку печенья гостям, видя, что оно им явно понравилось. Макс открыл ре-

щётку и вышел в зал, Главный пошёл за ним оглядываясь по сторонам и щурясь от непривычно яркого освещения. У них света было на два порядка меньше. Они пришли в круглый зал, где Макс показал Марсианину наследие предков. Тот заворожённо ходил вокруг этого стального великана и периодически что-то шелестел и посвистывал на своём языке. Набравшись смелости он дотронулся до перил и поднялся на несколько ступеней вверх. Но его путешествие вглубь времён бестактно прервал Макс, постучав по основанию трубы и указав на те символы, фотографию которых они изучали за столом. Марсианин спустился и посмотрел на эти закорючки словно вылитые на железном столбе основания. Макс хотел их протереть, чтоб хозяин подземелий лучше рассмотрел, но тот резко остановил его руку, преградив копьём. Он что-то резко защёлкал и всем своим видом демонстрировал, что делать этого ни в коем случае нельзя.

– Хорошо, хорошо... Я всё понял, не ругайся. Я их трогать не буду. – поясняя свои слова жестами заверил Макс.

Марсианин довольно наклонился, видимо кивнул в знак согласия или поблагодарив за благоразумие, и направился обратно в нишу, к своим. Пока они с Максом ходили на разведку, его собратья подчистую уничтожили ещё пачку галет и допили чай. Даже его и Макса. Это повеселило землянина. Вот что значит межгалактический язык кулинарии! Кушать любят все и хорошо, когда вкусы совпадают. Но Главный войдя в помещение щёлкнул команду, вся его бригада

встала и направилась к люку. Они окружили металлическую плиту, а Главный подошёл к той части двери, которая была украшена узором из закорючек, приложил пальцы к каким-то конкретным символам и дверь плавно поехала вглубь тёмного зала, открывая люк. «Ах, вот как это работает!» – понял Макс, но какие символы надо нажать он, конечно, не запомнил. Когда люк окончательно открылся, Главный подошёл к Макс и изобразив того самого лютого зверя закорючка с именем которого их пугала, указал на дверь. И поднял указательный палец, покачав им из стороны в сторону. «Забавно! – подумал Макс, – столько веков и миллионы километров разделяют две цивилизации, а жест «нельзя» выглядит везде одинаково». Но вместо улыбок по этому поводу он поклонился Главному как тот у лестницы. Ему это явно польстило и он поклонился в ответ. Затем проведя рукой по обратной стороне двери спустился в лаз и в это время механизм зажужжал, лестница на которой они стояли, начала опускаться, а дверь-люк плавно возвращаться в исходное положение.

– Ну что, друг Билли! Поздравляю тебя с первым в твоей жизни контактом с внеземной цивилизацией! – похлопал здоровяка по плечу Макс.

– А у тебя, что? Это не первый контакт?

– С марсианами? Первый! – усмехнулся Макс. – А инопланетян в баре полно. Таковую, порой, чушь несут, что явно видно, с другой планеты...

– А-а-а... Вон ты о чём. Наверное, надо доложить наверх?

– Я думал об этом. Но представь: этих бедолаг ведь начнут вытравливать как крыс из их подземелий. Здесь станет очень многолюдно и нам с тобой никто не будет доплачивать по 50% сверху за удалённость точки.

– Это правда. – задумавшись согласился напарник.

– Так что, продолжаем тихо работать. Эти муравьи с их копьями вряд ли нам смогут навредить. Ну а печенье... Стройнее будем. – подмигнув улыбнулся Макс и направился к креслу. Спать хотелось ужасно. Слишком много впечатлений выпало на один день.

5.

Следующие два дня прошли в рутинной работе, кто-то играл в консоль, кто-то ходил по лестнице, фотографируя все символы на ней и пытаясь разобраться, что же они означают. На утро третьего дня только успели умыться, раздался знакомый скрип.

– О, кажется к нам гости... – заглянул в кухню Билл. – Иди встречай, раз уж ты у нас за хозяйку дома. – поддел он Макса.

– Чайник уже горячий. И то ладно. – ответил Макс и пошёл в нишу за решёткой, чтоб встретить гостей. Не забыв перед этим надеть бронежилет. Гости гостями, а бдительность — то что помогало ему выжить многие годы.

Он подошёл к нише, надеясь увидеть маленькую армию,

но его, уже сидя за столом, ждали всего двое. Один из них Главный, а второй... Кожа аборигенов и без того была сухой и дряблой, но у этого представителя она была как пергамент. На его незакрытой голове лежали длинные, жидкие седые пряди. По всему было видно, что он старый. Наверное, это старейшина марсиан. В руках Главного на этот раз вместо копья был какой-то прибор. По виду похож на планшет Макса, только большего размера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.